

Другими словами тем, что проявление социальной активности не привычно для российской молодежи, ее реализация не строится на повседневных и повторяющихся действиях. Такое положение можно рассматривать и как следствие того, что утрачены советские формы социальных практик участия молодежи в социально значимой деятельности в связи с упразднением комсомола, уходом на периферию пионерской и других организаций, дающих возможность участия в принятии социально значимых решений детям и молодежи, а современные российские формы находятся на стадии становления. Немаловажным фактором является и профессиональная культура чиновников, так как имеет место определенное неравенство переговорной силы при взаимодействии гражданина и чиновника. Получается двойственная ситуация: с одной стороны, существует формально-правовая возможность участия молодежи в партнерском взаимодействии, но с другой – молодежи фактически не предоставляется такая возможность в режиме социальных практик, то есть в режиме повседневных опривыченных действий.

Список литературы

1. Мангейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 444–446.
2. Долгосрочная целевая программа Ханты-Мансийского автономного округа – Югры "Молодежь Югры" на 2009–2011 годы. г. Ханты-Мансийск. [Электронный ресурс]. <http://www.admhmao.ru> (дата обращения 21.10.2012).
3. Кочнев С. В. Социальные практики участия молодежи в принятии общественно значимых решений // Автореферат дисс. на соискание уч. степени канд.соц.наук. М.: Изд-во ННУ ВПО «Московский гуманитарный университет», 2011 г. С. 16.

М. С. Предеина, А. П. Багирова

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

За последние годы дети все чаще становятся жертвами жестокого обращения. По данным статистики ежегодно в России около 17 тысяч детей разного возраста становятся жертвами насильственных преступлений. Каждый год около двух миллионов детей избиваются родителями, более 10 тыс. несовершеннолетних становятся инвалидами в результате совершения против них преступлений. Для 10 % этих детей побои заканчиваются смертью, и 2 тыс. детей заканчивают жизнь самоубийством. Более 50 тыс. детей уходят из дома, спасаясь от родителей [1].

Активное межведомственное взаимодействие является одним из главных механизмов решения проблемы защиты детей. Основными государственными органами по защите прав ребенка в России являются Институт Уполномоченного по правам ребенка, Министерство здравоохранения

и социального развития Российской Федерации, Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы опеки и попечительства.

Несмотря на усилия всех субъектов защиты прав детей от жестокого обращения, ситуация в Свердловской области остается неблагоприятной. В 90 % случаях лишения родительских прав имеет место жестокое обращение с ребенком. 2011 год был отмечен ростом в 1,5 раза доли таких случаев [2]. Преступления сексуального характера, совершающиеся в отношении детей, занимают около 15 % в общей доли правонарушений. Количество совершенных в отношении детей преступлений, сопряженными насильственными действиями составляет 36 % в общей доли правонарушений. По данным опроса Федеральной службы государственной статистики, проходящего в 2010 году в трех городах России (Ижевск, Самара, Саратов) свыше 30 % родителей применяют телесные наказания, причем большинство использует достаточно жесткие меры: порку ремнем, избиение. В данном опросе прохожим также был задан вопрос, что они предпримут, если окажутся свидетелями жестокого обращения с ребенком. Треть опрошенных сказали, что не будут вмешиваться в происходящее, считая это внутренним делом семьи: по их мнению, родители лучше знают, как поступать со своими детьми [3].

Главная проблема заключается в том, что деятельность аппарата Уполномоченного по правам ребенка, который является основным органом по защите прав детей в Свердловской области, носит информационный характер.

Одним из важнейших механизмов воздействия Уполномоченного на ситуации, нарушающие права и законные интересы детей в Свердловской области, является подготовка им заключений, содержащих предложения о мерах по восстановлению нарушенных прав.

Исторически сложившаяся на данном этапе развития на территории нашей области система органов защиты детства является достаточно сложной и недостаточно эффективной. Прежде всего, это разветвленная разнонаправленная сеть ведомств, учреждений и организаций (по приблизительным оценкам их около 5000), различной ведомственной принадлежности и форм собственности, деятельность которых не всегда попадала в поле зрения государственных органов. До недавнего прошлого их координация сводилась к осуществлению контроля вышестоящих организаций над подчиненными им, если таковые имелись.

Разумеется, при таком положении вещей не приходилось говорить об эффективном взаимодействии и системной работе. Что же касается эффективности их деятельности, то одним из показателей является тот факт, что даже специалисты не всегда могли грамотно и быстро сориентироваться по разграничению полномочий и компетенций во всей этой системе, что же говорить о рядовых клиентах и гражданах.

В ответ на это и был создан Аппарат Уполномоченного по правам ребенка Свердловской области, с юридической точки зрения как независи-

мый, вневедомственный, правозащитный государственный институт, служащий для наблюдения за осуществлением положений Конвенции о правах ребенка, федеральных и региональных законов о защите семьи и детства и оперативного реагирования при нарушении прав и законных интересов ребенка [4].

С одной стороны, особый статус и декларируемые уставными документами обширные полномочия в сфере взаимодействия с любыми государственными и иными органами определяют широкие возможности института для воздействия на систему защиты детства в регионе. Однако на практике его заключения носят лишь рекомендательный характер и не имеют законотворческой инициативы. Соответственно, повлиять частично Аппарат может на ситуацию в области сферы защиты прав детей, но чтобы решать проблему, нужны конкретные действия.

Таким образом, деятельность такой структуры как Уполномоченный по правам ребенка в Свердловской области носит рекомендательный характер, и эффективнее было бы распределять ресурсы напрямую тем органам, которые по своим прямым обязанностям должны решать эти проблемы, чем создавать дополнительную структуру, которая являлась бы связующим звеном.

Список литературы

1. Статистические данные Аппарата Уполномоченного по правам ребенка в Свердловской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.svdeti.ru/.
2. Сайт Уполномоченного по правам ребенка в Свердловской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.svdeti.ru/.
3. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам ребенка в Свердловской области за 2011 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.svdeti.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=363:doklad_2011&Itemid=6.
4. Закон Свердловской области от 15 июля 2010 г. № 57-ОЗ «Об Уполномоченном по правам ребенка в Свердловской области». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.svdeti.ru/images/files/57upr.rtf.
5. Цымбал Е. И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия: учебное пособие. М.: РБФ НАН, 2007. 166 с.

Ю. Н. Пуштина, Л. Н. Чертова

ОТСУТСТВИЕ ОПЫТА РАБОТЫ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ КАК ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА В ПРОЦЕССЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА

Ситуация на российском молодежном рынке труда в последние годы является достаточно напряженной и характеризуется тенденциями к ухудшению. Растут масштабы регистрируемой и скрытой безработицы среди молодежи, увеличивается ее продолжительность. Между тем возможности молодых людей и без того ограничены в силу их более низкой конкурентоспособности по сравнению с другими категориями населения [2, с. 40].